

Сказка Братьев Grimm

Сказка о том, кто ходил страху учиться

Было у отца двое сыновей. Старший был умен и толков, все у него ладилось, а младший был дурень: ничего как следует не понимал и к учению был неспособен; посмотрят на него люди, бывало, и скажут:

– С этим придется отцу немало еще повозиться!

Если надо было что-нибудь сделать, то старший сын с делом всегда управится; но если отец велит ему что-нибудь принести, а время позднее или совсем к ночи, а дорога идет через кладбище или мимо какого-нибудь другого мрачного места, он всегда отвечал:

– Ох, батюшка, не пойду я туда, мне страшно! – потому что был он боязлив.

Или, бывало, вечером начнут рассказывать у камелька всякие такие небылицы, что у иного мороз по коже пробирает, и скажут подчас слушатели: "Ах, как страшно!", а младший сидит себе в углу, тоже слушает и никак ему невдомек, что это значит – страшно.

– Вот все говорят: "Мне страшно! Страшно!", а мне вот ничуть не страшно. Это, пожалуй, дело такое, в котором я тоже ничего не смыслю.

Однажды и говорит ему отец:

– Эй, послушай ты, там в углу! Ты вон, гляди, какой уже большой вырос и силы набрался, надо будет тебе тоже чему-нибудь научиться, чтобы хлеб себе зарабатывать. Видишь, как брат твой старается, а ты ни к чему не гож.

– Эх, батюшка, – ответил младший сын, – я бы охотно чему-нибудь научился; и раз уж на то пошло, то хотелось бы мне научиться, чтоб было мне страшно; в этом деле, видно, я еще ничего не смыслю.

Услыхал это старший брат, посмеялся и подумал: "Боже ты мой, какой, однако, у меня брат дурень, из него никогда ничего не получится; кто хочет чем-нибудь сделаться, должен быть изворотлив".

Вздыхнул отец и говорит младшему сыну:

– Уж чему-чему, а страху ты должен научиться; но на хлеб себе этим вряд ли ты заработаешь.

А тут вскоре зашел к ним в гости пономарь. Стал ему отец на свою беду жаловаться и рассказал, что младший сын у него несмысленный – ничего не знает, ничему не учится.

– Вы только подумайте, спрашиваю я у него, чем ты хлеб себе зарабатывать хочешь, а он говорит: хотел бы я страху научиться.

– Если уж на то пошло, – ответил пономарь, – этому он мог бы у меня научиться; вы его только ко мне пришлите, а я уж его пообтешу как следует.

Отец остался этим доволен и подумал: "Вот все ж таки парня как-нибудь да пристрою".

И вот взял его пономарь жить у себя в доме, и должен был парень звонить в колокол. Спустя несколько дней разбудил его раз пономарь в полночь, велел ему встать, взобраться на колокольню и звонить в колокол.

"Уж теперь-то ты страху научишься", – подумал пономарь, а сам тайком пробрался на колокольню; и только парень взобрался наверх и успел повернуться, чтоб взяться за веревку от колокола, видит – стоит на лестнице, как раз напротив окошка, какая-то фигура в белом.

– Кто это? – крикнул он; но фигура в белом ничего не ответила и не двинулась, не шелохнулась.

– Отвечай, – закричал парень, – или убирайся прочь отсюда, здесь тебе по ночам делать нечего!

Но пономарь продолжал стоять и даже с места не сдвинулся, чтоб парень подумал, что это стоит привидение.

Крикнул парень второй раз:

– Чего тебе здесь надобно? Коли ты человек порядочный, то отвечай, а не то я сброшу тебя вниз с лестницы.

Тут пономарь подумал: "До этого дело, пожалуй, не дойдет", – он не проронил ни звука и стоял, точно вкопанный. Парень окликнул его в третий раз, но напрасно; тогда он подбежал и сбросил привидение с лестницы вниз, и покатилося оно с десяти ступенек, да так и осталось лежать в углу.

Отзвонил парень в колокол, вернулся домой и, ни слова не сказав, улегся в постель и продолжал себе спать дальше. Долго дожидалась своего мужа пономариха, а он все не возвращался. Наконец стало ей страшно, она разбудила парня и спрашивает:

– Не знаешь ли ты, куда это мой муж запропал? Ведь он на колокольню взобрался раньше тебя.

– Не знаю, – ответил парень, – но я видел, что кто-то стоял на лестнице напротив слухового окошка, ничего не отвечал, уходить не хотел, я и счел его за вора и сбросил вниз. Сходите туда да поглядите, не он ли это, а то мне, право, будет жалко.

Кинулась пономариха туда и нашла своего мужа; он лежал в углу и стонал, – сломал себе ногу.

Она принесла его с колокольни и бросилась громко причитая, к отцу парня.

– А парень-то ваш, – сказала она, – большой беды наделал, сбросил моего мужа вниз с лестницы, и тот сломал себе ногу. Забирайте-ка вы от нас своего шалопаю.

Испугался отец, прибежал туда и начал бранить сына:

– Что это у тебя за проделки такие, уж не сам ли черт тебе их внушил?

– Батюшка, – ответил сын, – да выслушайте меня, я-то вовсе тут не виноват. Пономарь стоял на колокольне ночью, как человек, замысливший недоброе дело; я не знал, кто это, и трижды просил его отозваться или уйти.

– Эх, – сказал отец, – будет мне с тобой одно только горе. Убирайся ты с моих глаз долой, я и знать тебя больше не хочу.

– Хорошо, батюшка, я охотно уйду, но вы уж погодите, пока наступит день; я тогда уйду от вас и пойду страху учиться – вот и обучусь ремеслу, что меня прокормить сможет.

– Учись себе чему хочешь, – сказал отец, – мне все равно. На тебе пятьдесят талеров, ступай с ними куда хочешь, да только не смей говорить никому, откуда ты родом и кто твой отец, а то мне за тебя стыдно будет.

– Ладно, батюшка, как вам будет угодно; а если вы от меня большего не требуете, то я выполню все как следует.

Только стало светать, сунул юноша в карман свои пятьдесят талеров и вышел на большую дорогу; шел он и все твердил про себя одно и то же: "Вот если б стало мне страшно! Вот если б стало мне страшно!"

Услыхал эти слова какой-то прохожий и подошел к нему. Прошли они некоторое время вместе и увидели виселицу, и говорит ему тот прохожий:

– Видишь, вон стоит дерево, а на нем семеро с дочкой заплочных дел мастера свадьбу справили и теперь летать обучаются. Садись-ка ты под этим деревом и как дождешься ночи, то и страху научишься.

– Ежели это все, – ответил парень, – то дело это нетрудное; раз я так скоро научусь страху, то ты получишь от меня за это пятьдесят талеров; только приходи ко мне утром пораньше.

Подошел парень к виселице, уселся под нею и стал сумерек дожидаться. Стало ему холодно, и он развел костер; но к полуночи поднялся такой холодный ветер, что, несмотря на костер, он никак не мог согреться. И начал ветер раскачивать повешенных, и они толкали один другого то туда, то сюда, и он подумал: "Я вот зябну внизу у костра, а каково же им там наверху мерзнуть да друг об дружку стукаться". А так как был он жалостлив, то приставил лесенку, взобрался на виселицу, отвязал всех одного за другим и стащил всех семерых вниз. Потом он раздул огонь, разгорелось пламя сильней, и он усадил всех вокруг костра греться. Сидели они, не двигаясь, и вдруг загорелась на них одежда. Тогда он говорит:

– Вы будьте с огнем поосторожней, а не то я вас вздерну опять на виселицу.

Но мертвецы ничего не слышали, они молчали и не обратили внимания на то, что их лохмотья горят. Тут рассердился он и говорит:

– Ежели вы не будете осторожны, то я выручать вас не стану, а сгореть вместе с вами у меня нет никакой охоты, – и повесил их всех одного за другим опять. Потом он подсел к костру и уснул. Является на другое утро к нему тот прохожий получить с него пятьдесят талеров и говорит:

– Ну, теперь ты узнал, что такое страх?

– Нет, – ответил парень, – да откуда же мне было его узнать-то? Ведь те, что там наверху, и рта не раскрыли и такими дураками оказались, что сожгли все свои старые лохмотья.

Понял тогда прохожий, что пятидесяти талеров ему с него не получить, и сказал, уходя:

– Такого я еще ни разу на свете не видывал.

И отправился парень дальше своей дорогой и принялся снова про себя бормотать:

– Ах, если бы стало мне страшно! Ах, если бы стало мне страшно!

– Услыхал это один извозчик, который шел сзади него, и спрашивает:

– Кто ты такой?

– Не знаю, – ответил парень.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Начал извозчик его расспрашивать:

– А ты откуда?

– Не знаю.

– А кто твой отец?

– Этого мне говорить не велено.

– А что ж ты это все про себя бормочешь?

– Э-э, – ответил парень, – да я хотел, чтоб мне стало страшно, да никто не может меня этому научить.

– Не болтай глупостей, – сказал извозчик, – только ступай со мной, и уж я тебе докажу, что я это сделаю.

Отправился парень вместе с извозчиком. Подошли они под вечер к харчевне и решили в ней заночевать. Входит парень в комнату и говорит опять:

– Вот, если б стало мне страшно! Если б стало мне страшно!

Услыхал то хозяин харчевни, засмеялся и сказал:

– Если тебе этого так хочется, то случай для этого здесь, пожалуй, подвернется.

– Ах, помолчал бы ты лучше, – сказала хозяйка, – не один уж смельчак жизнью своей поплатился, и жаль мне красивых глаз, если они больше света не увидят.

Но парень ответил:

– Ежели это и вправду так трудно, то мне бы хотелось этому научиться, ведь ради этого я и отправился странствовать.

И он не давал хозяину покоя до тех пор, пока тот, наконец, не рассказал ему, что неподалеку находится заколдованный замок, где страху научиться уж наверняка можно, если парень только согласится провести там три ночи подряд. И обещал король тому, кто на это дело отважится, отдать дочь свою в жены; а королева – самая красивая девушка, какая только есть на свете; и запрятаны в замке большие сокровища, которые стерегут злые духи; и если эти сокровища расколдовать, то сделают они бедняка богатым. И будто много людей побывало в том замке, но никто из них до сих пор назад не вернулся.

Пришел парень на другое утро к королю и говорит:

– Если будет дозволено, то хотелось бы мне очень провести три ночи в заколдованном замке.

Посмотрел на него король, и так как парень ему понравился, то сказал он:

– Вдобавок ты можешь попросить у меня еще три вещи, но это должны быть предметы неодушевленные; ты их можешь взять с собой в замок. Парень ответил:

– В таком случае я прошу дать мне огня, столярный станок и токарный вместе с резцом.

Король велел отнести все это днем для него в замок. С наступлением ночи поднялся парень туда, развел в комнате огонь, поставил рядом с собой столярный станок, а сам на токарный уселся.

– Ах, если б стало мне страшно! – сказал он. – Но, пожалуй, я и здесь страху не научусь.

Собрался он в полночь разворошить огонь, стал его раздувать, и вдруг в углу что-то закричало: "Мяу-мяу! Как нам холодно!"

– Эй вы, дураки, – крикнул парень, – чего кричите? Ежели вам холодно, то ступайте сюда, подсаживайтесь к огню и грейтесь.

И только он это сказал, как прыгнули к нему две громадные черные кошки, уселись рядом с ним по бокам и дико на него поглядели своими огненными глазами. Только они согрелись, и говорят:

– Приятель, а давай-ка в карты сыграем.

– Отчего ж не сыграть, – ответил парень, – но покажите-ка сперва мне ваши лапы.

И выпустили кошки свои когти.

– Э-э, – сказал он, – да какие у вас, однако, длинные когти! Пойдите-ка, их надо будет сначала маленько пообстричь.

И он схватил кошек за шиворот, поднял их на столярный станок и крепко прикрутил им лапы.

– Я вас узнал по когтям, – сказал он, – и в карты играть у меня охота пропала.

Он убил их и выбросил за окошко в воду. Только угомонил он этих двух и хотел было подсесть опять к своему камельку, как вдруг появились из всех углов и закоулков черные кошки и черные псы на раскаленных цепях; их становилось всё больше и больше, и ему некуда было от них податься; они страшно кричали, наступали на огонь, разбросали его и хотели было его потушить.

Некоторое время он смотрел на это спокойно, но наконец это его разозлило, он схватил свой резец и крикнул: "Прочь отсюда, сволочь!" – и кинулся на них. Часть из них успела отскочить в сторону, а других он убил и выбросил в пруд. Потом он вернулся назад, раздул опять из искры огонек, и глаза стали у него смежаться: захотелось ему поспать. Оглянулся он – видит в углу большую кровать.

– Это как раз мне кстати, – сказал он и улегся в нее. Но только хотел он закрыть глаза, как начала кровать сама двигаться и покатила по всему замку.

– Оно, пожалуй, ничего, – сказал он, – но лучше бы она остановилась.

Но кровать продолжала катиться, будто в нее запрягли шестерик лошадей, – через пороги и лестницы, то вниз, то вверх; и вдруг – гуп-гуп!

– опрокинулась кровать вверх ножками, и словно какая гора на него навалилась. Но парень посбрасывал с себя одеяла и подушки, выбрался и сказал:

– Ну, пусть себе катается тот, у кого есть на это охота, – лег у своего очага и проспал до самого утра.

Наутро явился король и, увидев, что парень лежит на земле, подумал, что его погубили привидения и что он уже мертвый. И сказал король:

– А жалко мне парня-красавца.

Услыхал это парень, поднялся и говорит:

– Нет, до этого еще далеко!

Удивился король, обрадовался и спросил, что здесь с ним было.

– Все было хорошо, – ответил юноша, – одна ночь прошла, пройдут и две остальные.

Пришел парень к хозяину харчевни, а тот так и вытаращил глаза от изумления.

– Не думал я никак, – сказал он, – увидеть тебя в живых. Ну что, научился страху?

– Нет, – ответил тот, – все было попусту. Ах, если бы кто рассказал мне, что это такое!

На вторую ночь отправился парень опять в старый замок, подсел к камельку и завел снова свою старую песенку: "Если б стало мне страшно!"

Наступила полночь, слышались шумы и стуки, сперва тихие, потом посильнее, потом опять стало тихо; и показалась, наконец, из трубы с громким воплем половина человека и рухнула прямо перед ним.

– Гей, – крикнул парень, – а где же другая половина? Этого мало!

Снова поднялся шум, все загрохотало, загремело, завывало, и вот выпала из трубы и другая половина.

– Постой, – сказал парень, – я сперва раздую для тебя огонек.

Раздул, оглянулся, видит – сомкнулись обе половины, и страшный человек уселся на его место.

– Такого уговору у нас не было, – сказал парень, – скамейка моя.

Хотел было человек его столкнуть, но парень не поддался, толкнул его со всей силы и уселся опять на свое место.

И выпало затем из трубы один за другим много еще таких же людей. Они притащили кости мертвецов и два черепа, расставили их и начали играть в кегли.

Захотелось и парню сыграть тоже, вот он и спрашивает:

– Послушайте-ка, вы, нельзя ли и мне с вами сыграть?

– Пожалуй, если деньги у тебя водятся.

– Денег достаточно, – сказал парень, – да кегли-то у вас недостаточно круглые.

Взял он черепа, поставил их на токарный станок, пообточил, и стали они покруглей.

– Так-то будут они лучше кататься, – сказал он. – Эге, теперь дело пойдет веселей!

Сыграл он с ними и проиграл немного денег. Но вот пробило двенадцать часов, и вмиг всё перед ним исчезло. Он улегся и спокойно уснул.

Приходит на другое утро король узнать, как там было дело.

– Ну, каково пришлось тебе на сей раз? – спросил он.

– Да я в кегли играл, – ответил парень, – и несколько геллеров проиграл.

– А разве тебе не было страшно?

– Да что вы, – сказал парень, – весело было. Эх, узнать бы мне только, что такое страх!

На третью ночь уселся парень опять на станок и с такой досадой говорит:

– Эх-х, если бы стало мне страшно!

А время уже подошло к ночи, и вот явилось шестеро громадных людей, они принесли погребальные носилки.

А парень и говорит:

– Ага, это, должно быть, мой двоюродный братец, что несколько дней тому назад умер, – и он поманил его пальцем и кликнул:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Ступай сюда, братец, ступай!

Они опустили гроб на землю, парень подошел к нему и снял крышку: и лежал в нем мертвец. Пощупал парень ему лицо, и было оно как лед холодное.

– погоди, – сказал он, – я тебя маленько обогрею, – подошел к очагу, согрел руку и положил ее мертвецу на лицо, но тот остался холодным. Тогда вытащил парень мертвеца из гроба, подсел к камельку, положил мертвеца к себе на колени и начал растирать ему руки, чтоб кровь разошлась по жилам. Но когда и это не помогло, то парню пришло в голову: "Если лечь с ним в постель вместе, то можно будет лучше его согреть", – и он перенес мертвеца на постель, укрыл его и улегся с ним рядом. Тут вскоре мертвец согрелся и задвигался. А парень и говорит:

– Вот видишь, братец, я тебя и отогрел!

Тут поднялся мертвец и крикнул:

– А теперь я тебя задушу!

– Что? – сказал парень. – Так-то ты меня хочешь отблагодарить? Раз так, то возвращайся опять к себе в гроб, – и он поднял мертвеца, бросил его в гроб и прикрыл крышкой; потом явилось шестеро человек и его унесли.

– Всё никак не становится мне страшно, – сказал парень, – этак, пожалуй, я за всю свою жизнь страху не научусь!

Тогда выступил вперед один из людей, он был ростом повыше остальных и на вид такой страшный; но был он стар, и была у него длинная седая борода.

– Ах ты, мальчишка! – крикнул он. – Ты скоро узнаешь, что такое страх, ты должен умереть.

– Не так-то уж скоро, – ответил парень, – ведь я-то должен сам при этом присутствовать.

– Нет, уж тебя я схвачу, – пригрозило страшилище.

– Потихе, потихе, нечего руки протягивать! Если ты силен, то и я не слабей тебя, а, может, и посильней буду.

– Это мы посмотрим, – сказал старик, – если ты посильнее меня, то я тебя отпущу; подходи, давай-ка померяемся!

И он повел его по темным переходам в кузницу, взял топор и одним махом вогнал наковальню в землю.

– Я сумею еще почище, – сказал парень, – и подошел к другой наковальне.

Старик, желая посмотреть, стал рядом, и белая его борода опустилась до самой земли. Тут схватил парень топор, расколол наковальню надвое и защемил заодно бороду старика.

– Вот ты и попался, – сказал парень, – теперь твой черед помирать. – Он схватил железный лом и кинулся с ним на старика. Начал старик стонать и просить над ним сжалиться и пообещал парню большие богатства. Вытащил тогда парень топор и отпустил старика.

Повел его старик опять в замок и показал ему в подземелье три сундука, полных золотом.

– Одна часть золота, – сказал он, – беднякам, другая – королю, а третья часть – тебе.

Между тем пробило двенадцать часов, и дух исчез, и парень остался один в потемках.

– Однако выбраться отсюда я, пожалуй, сумею, – сказал он и стал пробираться ощупью; нашел дорогу в комнату и уснул у своего очага.

Приходит утром король и спрашивает:

– Ну что, теперь-то ты страху научился?

– Нет, – ответил юноша, – да и что тут было? Побывал здесь мой покойный двоюродный братец, и приходил какой-то бородач, много денег мне указал в подземелье, но что такое страх, так мне до сих пор никто и не сказал.

И сказал король:

– Ты замок этот расколдовал и можешь теперь на моей дочери жениться.

– Это очень хорошо, – ответил парень, – но что такое страх, я так до сих пор и не знаю.

Вот принесли наверх из подземелья золото и отпраздновали свадьбу, но молодой король, как ни любил свою жену и как ни был ею доволен, все же всегда повторял:

– Если бы стало мне страшно, если бы стало мне страшно!

Наконец ей это надоело. И говорит раз служанка королеве:

– В этом деле я помогу, уж он страху научится.

Пошла она к ручью, что протекал в саду, и набрала полный ушат пескарей. Ночью, только молодой король уснул, стащила жена с него одеяло и вылила на него полный ушат холодной воды с пескарями, и начали маленькие рыбки прыгать и барахтаться по телу молодого короля, тут он проснулся да как закричит:

– Ой, милая жена, как мне страшно, как страшно! Да, теперь я уж знаю, что такое страх!

Другие сказки Братьев Гримм